

Кухарчик, Ю.С. Восточные сатрапии Персидской империи поданным древнеперсидских царских надписей / Ю. С. Кухарчик // Лістападаўскія сустрэчы-8 [Электронны рэсурс]: зб. арт. па матэрыялах Міжнар. навук. канф. у гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава / навук. рэд. В. А. Фядосік, І. А. Еўтухоў. – Мінск : БДУ, 2011. – Рэжым доступу : <http://www.elib.bsu.by>, абмежаваны. – С.39-44

Ю. С. Кухарчик

ВОСТОЧНЫЕ САТРАПИИ ПЕРСИДСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ДАННЫМ ДРЕВНЕПЕРСИДСКИХ ЦАРСКИХ НАДПИСЕЙ

Письменные источники, которые возможно использовать для изучения истории восточных сатрапий ахеменидского периода (559–330 гг. до н. э.), достаточно скупы, и в целом их можно разделить на две группы: сообщения античных авторов и древнеперсидские царские надписи. Однако и те и другие мало информативны по истории интересующих нас областей. Ситуация усложняется тем, что каких-либо письменных документов, происходящих с территории восточных сатрапий ахеменидской эпохи, в настоящее время неизвестно. Поэтому важным источником для истории восточных областей империи Ахеменидов остаются надписи древнеперсидских царей, выполненные большей частью на трех языках: древнеперсидском, эламском и аккадском. Данная статья посвящена именно рассмотрению положения восточных сатрапий державы Ахеменидов по данным древнеперсидских царских надписей. В данной работе будут

рассмотрены надписи двух царей династии Ахеменидов – Дария I (522–489 гг. до н. э.) и Ксеркса I (486 – 465 гг. до н. э.), при которых империя достигла наивысшего расцвета и со времени правления которых сохранилось больше всего древнеперсидских клинописных надписей. Используемый корпус надписей:

1. Бехитсунская надпись Дария I (Beh.).
2. Строительная надпись Дария I (DSf).
3. Антидэвовская надпись Ксеркса (XPh).

4. Надписи, содержащие перечень стран, входящих в состав Персидской империи (DNa, DSe, DPe) [1].

Бехистунская надпись, расположенная на одноименной скале недалеко от Персеполя, самая объемная из всех древнеперсидских надписей, создана Дарием I в период между 521–520 гг. до н. э. Она содержит не только перечень стран, входящих в Персидскую империю, но и подробно повествует о событиях 522–521 гг. до н. э.

Строительная надпись Дария I рассказывает о строительстве царского дворца в Сузах и доставке важнейших материалов из различных районов империи. Раскопки показали, что этот дворец был построен между 518–512 гг. до н. э., следовательно, и надпись Дария I была создана в этот промежуток времени. Надпись была найдена в ападане царского дворца, но также ее копии были обнаружены в других местах всего архитектурного комплекса. Текст надписи был написан на трех языках и дошел до нас во многих

фрагментах: 13 на древнеперсидском языке, 27 на вавилонском и 12 на эламском языках, записанных на мраморе, глине и глазированном кафеле.

Древнеперсидский текст Антидэвовской надписи Ксеркса I известен на обработанных камнях из Персеполя и Пасаргард.

Остальные надписи были найдены в царских дворцовых комплексах в Персеполе и на гробнице Дария I в Накши Рустаме. Надпись Дария I в Накши Рустаме датируется приблизительно 492 г. до н. э.

Что, собственно, мы понимаем под восточными сатрапиями? В основу данного деления положен в первую очередь географический принцип, т. е. взяты крайние области Персидской империи, располагающиеся у восточной границы страны. В целом к ним относятся народы восточноиранской языковой группы иранских языков (саки и дахи). Народы, которые занимали переходное положение между восточными и западными иранцами, поэтому можно именовать их, отличая от тех и других, «центральными иранцами», к ним относится большинство оседлого населения региона (бактрийцы, согдийцы, ареи, арахоты), мидийские, или древние северо-западные иранские, народы. В пределах интересующего нас региона это парфяне и гирканцы, в ахеменидское время обитавшие главным образом к югу и к северу от гор Эльбурза. Они всегда составляли единый этнический массив с иранцами Северо-Западного Ирана [4, 32].

Таким образом, территориально восточные сатрапии охватывают Бактрию, Согдиану Хорезм, Парфию, Арахосию, Гандару, Атауфаку, Индию.

В древнеперсидских царских надписях для обозначения и стран, и областей используется термин *dahyu*, который встречается еще в Авесте с тем же значением. Однако в Бехистунской надписи также встречается тер-

мин *xšathapāvan* «сатрап», для обозначения лица, управлявшего сатрапией. Греческие авторы собственно использовали кальку с древнеперсидского языка *satrapēie*. Нередко *dahyu* называют и территориальные объединения, функционировавшие как родоплеменные образования, но в то же время он прилагается и к более крупным объединениям. Поэтому *dahyu* – это понятие прежде всего территориальное, географическое, нередко указывающее на значительную этническую общность, но еще не административная единица в государстве [5, 20]. А собственно административной единицей стала сатрапия, после административно-территориальной реформы Дария.

Персидские царские надписи дают перечень стран, входивших в состав Персидской империи. Бехистунская надпись, самый древний письменный памятник на древнеперсидском языке, дает следующий список стран: «Персия, Элам, Вавилон, Ассирия, Аравия, Египет (страны), которые у моря, Фракия, Иония, Мидия, Армения, Каппадокия, Парфия, Дрангиана, Арея, Хорезм, Бактрия,

Согдиана, Гандара, Сака, Саттагидия, Арахосия, Мака» [Beh., I, 12–17]. Очевидно, что составители Бехистунской надписи начинают с центра (Персии и Элама), затем упоминают западные регионы, а после районы восточнее Ирана. Таким образом, интересующие нас области упоминаются в конце списка, среди самых восточных земель. В целом можно сказать, что Бехистунская надпись придерживается географического принципа перечисления земель, но не слишком строго. Остальные надписи на древнеперсидском языке в принципе соответствуют Бехистунской надписи, но в то же время имеют и некоторые отличия. В Накширустамской список стран соответствует Бехистунской надписи, но перечень восточных областей дан сразу после перечня центральных стран (т. е. Мидии и Элама) и появляется Индия [DNa, 25], которой нет в Бехистунской надписи. В Антидэвовской надписи Ксеркса восточные сатрапии также написаны вверху списка и появляются дахи [XPh, 26] и область под названием Акауфака [XPh, 27], которых нет у Дария. Следовательно, они были присоединены именно Ксерксом.

Исключительное значение имеет Бехистунская надпись для рассмотрения событий 522–521 гг. до н. э. В Бехистунской надписи Дарий пишет, что он в Вавилоне был (т. е. во время подавления восстания Надинту-Бела сентябрь–декабрь 522 г. до н. э.), когда некоторые страны восстали против него, в том числе он упоминает Парфию, Маргиану, Сака [Beh., II, 5–8]. В надписи Дария I в Бехистуне составитель

пишет, что Парфия и Гиркания «враждебными мне стали и признают Фравартиша» [Beh., II, 92–89]. При этом Фравартиш восстал в Мидии примерно в январе 522 г. до н. э. Восстание в Парфии и Гиркании Дарий смог подавить к лету 521 г. до н. э.

Восстание в Парфии и Гиркании, судя по тексту Бехистунской надписи, подавлял тогдашний сатрап Парфии Виштаспа, отец Дария.

В надписи также упоминается восстание в Маргтане. Восставшие избрали своим вождем маргианца Фраду. Сам Дарий в это время был занят подавлением восстания в центре страны в Вавилонии, не мог направить туда значительные силы и поручил подавление восстания бактрийскому сатрапу Дадаршишу. Дадаршиш двинулся во главе своих войск в Маргиану. В сражении 10 декабря 522 г. до н. э. маргинцы потерпели крупное поражение [Beh., III, 10–19]. Однако, описывая восстание в Маргиане, Дарий пишет: «Вот, что мной сделано в Бактрии» [Beh., III, 19–21]. И то, что маргианское восстание подавлял бактрийский сатрап, свидетельствует о том, что Маргиана в это время входила в состав Бактрийской сатрапии.

Еще одним крупным восстанием в Персии было восстание Вахьяздаты, который называл себя Бардией. Очень скоро восстание захватило и другие области. В Бехистунской надписи при перечислении

восставших областей упоминается Саттагидия, однако после о ней составитель не вспоминает, а описывает события в Арахосии. Следовательно, можно предположить, что Саттагидия входила в состав сатрапии Арахосии. «Вахъяздата послал войско в Арахосию против сатрапа, моего подчиненного, перса Виваны и одного человека сделал его величайшим» [Beh., III, 54–57]. На восточных границах первое сражение со сторонниками Вахъяздаты произошло 29 декабря 522 г. до н. э. у крепости Капишканиш. Против восставших выступил арахосийский сатрап Вивана. И, несмотря на то, что по Бехистунской надписи сатрап наголову разбил восставших, судя по тому, что в следующий раз инициатива принадлежала именно восставшим, то, скорее всего, на самом деле исход битвы был иной. Второе сражение произошло 21 февраля 531 г. до н. э., в котором восставшие потерпели поражение, и глава сторонников Вахъяздаты бежал с небольшим отрядом в крепость Аршада, где был захвачен Виваной и убит (сам Вахъяздата был разгромлен лишь в сражениях 25 мая и 16 июля 521 г. до н. э.). Интересно, что составители надписи используют довольно сложную грамматическую конструкцию:

«...человек, который был величайшим того войска, которое Вахъяздата послал против Виваны» [Beh., III, 70, 71], а не упоминают его имя. Сложно сказать, почему так получилось. Возможно, Бехистунская надпись упоминает только тех повстанцев, кто называет себя царями [2, 197].

В пятом, добавленном немного позже столбце Дарий пишет о событиях второго и третьего годов правления и рассказывает о восстании Скунхи, вождя саков-тиграхауда. Как всегда, Дарий сообщает, что разбил наголову армию повстанцев, а часть восставших связанными доставили к нему, в

том числе и Скунху. После чего Дарий другого начальника над саками поставил, и страна его стала.

Другой крупной и содержательной, относительно истории восточных сатрапий, персидской надписью является Строительная надпись Дария I в Сузах. В ней царь пишет о строительстве своего дворца в Сузах. При персидском дворе было принято, что каждый персидский царь строил себе новый дворец в Сузах. Строительная надпись сообщает: «Тиковое дерево было принесено из Гандхары и из Кармании. Золото было принесено из Лидии и из Бактрии, которое здесь сделано. Стекло ляпис-лазурь и кареол, которые здесь были сделаны, из Согдианы. Сине-зеленое стекло было принесено, оно из Хорезма, которое здесь сделано» [DSf, 35–39]. Однако возникают определенные вопросы относительно упомянутых здесь минералов. Стекло ляпис-лазурь – это, скорее всего, лазурит. Но здесь наблюдается некоторая нестыковка, поскольку месторождениями лазурита была богата именно Бактрия, а не упоминаемая здесь Согдиана. Лазурит добывался в Бадахшане

уже с первой половины I тыс. до н. э. Кареол – это, скорее всего, сердолик. Но серьезных месторождений сердолика на территории всей Средней Азии нет, поэтому сложно однозначно сказать, что имел в виду Дарий. Возможно, данный минерал был индийского происхождения. Синезеленое стекло – это, скорее всего, бирюза.

Антидэвовская надпись Ксеркса, кроме перечня податных областей, конкретных сведений о восточных сатрапиях не дает. Но мы считаем, что в данной надписи подразумевается одна из стран, лежащих у восточных границ Персии. В этой надписи Ксеркс пишет: «И среди этих стран была такая, где раньше дэвы почитались. Итак, по воле Ахура-мазды, я этот алтарь дэвов разрушил и провозгласил: «Да не будут дэвы почитаемы, где раньше дэвы почитались!» [XPh, 35–41]. Относительно данного пассажа среди иранистов нет однозначного мнения. Однако, как нам кажется, из текста надписи очевидно, что Ксеркс имеет в виду конкретную определенную страну из списка, перечисленного выше. Скорее всего, это не может быть Персия, поскольку Ксеркс изначально отделяет Персию от других стран. Содержание данной надписи всегда вызывало определенный интерес, поскольку эти карательные меры отличались на фоне терпимой религиозной политики ахеменидских царей. Поэтому вероятным кажется предположение, что гонению подвергались почитатели именно дэвов, в знакомом для иранцев смысле. У индийцев так же, как и у иранцев, сохранилась вера в благожелательных для людей богов и злых, но

только наоборот, т. е. для них асуры – это демоны и «злые» боги, дэвы – «добрые» боги. Следовательно, религия индийских народов не

могла не восприниматься персами как враждебная для иранцев, потому что они поклонялись злым демонам и богам. Поскольку данные мероприятия проводил именно Ксеркс, говорит о том, что это были территории, не так давно вошедшие в империю Ахеменидов, т. е. Индия или Акауфака (если сравнивать списки сатрапий).

Таким образом, древнеперсидские царские надписи относительно истории восточных сатрапий Персидской империи мало информативны, однако дают возможность посмотреть на их историю с другой, отличной от позиции греческих авторов, стороны. При этом данные древнеперсидских клинописных текстов необходимо дополнять данными археологии.

Литература

1. Транслитерации древнеперсидских царских надписей на сайте <http://www.livius.org/aaac/achaemenians/inscriptions.html>.

2. The Cambridge ancient history. Vol. IV: The Persian Empire and the West. – Cambridge: The university press, 1926.

3. *Дандамаев, М. А.* Культура и экономика древнего Ирана / М. А. Дандамаев, В. Г. Луконин. – М., 1980.

4. *Дандамаев, М. А.* Иран при первых Ахеменидах / М. А. Дандамаев. – М., 1963.

5. *Пугаченкова, Г. А.* Северная Бактрия – Тохаристан / Г. А. Пугаченкова, Э. В. Ртвеладзе. – Ташкент, 1990.